

Гастроли О. В. Гзовской кончились. Онѣ не были такъ удачны въ этотъ прїездъ артистки въ нашу столицу, какъ въ прошломъ году. Это объясняется (частіи выборомъ пьесъ, которыя или оказались не по силамъ гастролершъ («Цезарь и Клеопатра», «Много шума изъ ничего»), или пустыми по содержанію, граничащими съ фарсомъ («Долли», «Конецъ любви», «Путаница»).

Въ «вечерѣ танцевъ и мелодекламаци» г-жа Гзовская зарекомендовала себя пластичной, граціозной исполнительницей нѣсколькихъ танцевъ, но не балериной, могущей соперничать съ солистками балета, а относительно мелодекламаци — не выше заурядныхъ «чтицъ подь музыку».

Исполненіемъ роли Юдифи въ трагедіи Гудкова «Уріэль Акоста» артистка обнаружила слабую подготовленность для нервныхъ драматическихъ ролей, но обнаружила и матеріаль, изъ котораго трудъ, время могутъ сдѣлать ее полезною актрисой для драматическихъ ролей героическаго репертуара.

Резюмируя по видѣннымъ нами пьесамъ все, что мы замѣтили въ г-жѣ Гзовской, какъ въ артисткѣ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

Видѣнность О. В. Гзовской и ея сценическія данія — весьма благодарный и интересный матеріаль для амбула энженю и молодыхъ героинь. Она умѣетъ выбрать туалетъ, гримъ и парики, хотя иногда злоупотребляетъ бѣлилами (въ послѣднемъ актѣ «Уріэля Акосты») и легкими ажурными тканями. Ея голосъ средняго регистра, мало звучный (не обладаетъ металлическими тонами) для выраженія нарастанія драматической экспрессіи, непріятно пискливый при повышеніяхъ голоса (въ задорномъ тонѣ) и раскатахъ смѣха. Слабость дыханія очевидна въ нервныхъ монологахъ, когда чрезъ очень короткіе промежутки времени голосъ даетъ «всхлипы», а иногда и непріятныя вибраціи. У артистки — слабость играть въ пониженныхъ тонахъ, злоупотребляетъ однотонностью голоса и стремленіями къ томительнымъ паузамъ, что особенно замѣтно при чтеніи стиховъ и мелодекламаци.

Пониманіе нѣкоторыхъ ролей (въ пьесахъ «Конецъ любви», «Уріэль Акоста») совершенно неправильное, индивидуальное, въ ущербъ успѣхамъ пьесъ и артистки. Преждевременность гастролей и слабость выставять имя въ красную строчку на афишахъ, объявленіяхъ въ газетахъ и программахъ говорятъ о большомъ самолюбіи, тщеславіи, любви къ рекламѣ артистки, что пока не отвѣчаетъ ни размѣрамъ ея таланта, ни ея сценической техники и всему тому, что дали всѣ разновременныя ея гастроли въ Петербургѣ.

А между тѣмъ, О. В. Гзовская несомнѣнно можетъ быть украшеніемъ любой труппы при опытномъ, образованномъ и самостоятельномъ режиссерѣ. Она, видимо, любитъ театръ и искусство, а съ этой любовью можно многое сдѣлать для себя, театраловъ и будущности драматическаго театра.

Покойная В. Ф. Коммиссаржевская была болѣе талантлива, болѣе опытна и интересна, чѣмъ г-жа Гзовская, но ее погубили драматурги-декаденты, модернисты-режиссеры и ложное направленіе ея стремленій. Этого надо избѣгать г-жѣ Гзовской. Она увлекается фарсоподобными комедіями и это увлеченіе, во-время не остановленное, испортитъ ее для настоящихъ драматическихъ ролей, которыя только и оставляютъ слѣды въ лѣтописи русскихъ театровъ, только одніе даютъ безсмертіе имени.

Говорятъ, что г-жа Гзовская поступила въ труппу московскаго Художественнаго театра, ради роли Офеліи въ шекспировскомъ «Гамлетѣ». Говорятъ также, что контрактъ еще не оформленъ. Поступать въ труппу, въ которой артисты на второмъ планѣ, играть вторыя роли, дублировать — значитъ свести свое имя, будущность, любовь къ дѣлу на ноль.